

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью»

Обучающийся

С.М. Романов

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тем, что уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, в частности по ст. 111 УК РФ, играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и поддержании правопорядка. Однако практика применения этой нормы выявляет ряд проблем: неоднозначность квалификации, сложности в доказывании умысла, а также вопросы соотношения наказания и тяжести последствий.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также выявление проблем их применения в судебной практике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ, и его квалифицирующие и признаки;
- проанализировать привилегированные разновидности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 118 УК РФ, и его квалифицирующие и признаки;
- рассмотреть судебную практику по делам о причинении тяжкого вреда здоровью и выявить типичные ошибки в квалификации;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью	7
1.1 Развитие законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.....	7
1.2 Место преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в системе преступлений против личности	28
Глава 2 Уголовная ответственность за умышленное и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью.....	36
2.1 Объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 118 УК РФ	36
2.2 Квалифицированные виды преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 118 УК РФ.....	45
2.3 Привилегированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	57
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Актуальность исследования. В современном обществе проблема насилия и причинения вреда здоровью остаётся одной из наиболее острых. По данным МВД России, количество преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, не снижается. Например, в 2024 году было зарегистрировано 15334 преступлений по ст. 111 УК РФ. Соответственно данные деяния находятся на втором месте по числу совершений после преступлений по ст. 119 УК РФ [50]. Эти деяния наносят серьёзный ущерб не только физическому и психическому здоровью потерпевших, но и социальной стабильности. Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, в частности по ст. 111 УК РФ, играет ключевую роль в обеспечении безопасности граждан и поддержании правопорядка. Однако практика применения этой нормы выявляет ряд проблем: неоднозначность квалификации, сложности в доказывании умысла, а также вопросы соотношения наказания и тяжести последствий.

Всё это обуславливает необходимость глубокого научного анализа данной темы.

В частности, возникают проблемы при разграничении умышленного и неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии типичных ошибок в квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью.

Степень разработанности темы. Проблема уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью привлекает внимание учёных-правоведов, криминологов и практикующих юристов на протяжении многих лет. В отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный теоретический и практический материал, однако отдельные аспекты темы остаются дискуссионными или недостаточно исследованными.

Вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья традиционно занимают центральное место в науке уголовного права.

Фундаментальные работы таких учёных, как Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.И. Загородников, А.И. Коробеев, Л.Д. Гаухман, заложили основу для понимания состава преступлений против здоровья.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также практика их применения.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, а также выявление проблем их применения в судебной практике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить историю развития законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ, и его квалифицирующие и признаки;
- проанализировать привилегированные разновидности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью;
- проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 118 УК РФ, и его квалифицирующие и признаки;
- рассмотреть судебную практику по делам о причинении тяжкого вреда здоровью и выявить типичные ошибки в квалификации;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Методологическая основа исследования. В работе использованы общенаучные и специальные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный анализ, а также методы толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Приказ Минздрава России от 08.04.2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Теоретическую основу составили труды учёных-теоретиков, а именно: В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Векленко, А.Н. Воинцев, М.И. Галюкова, А.И. Гарскова, Н.А. Голованова, С.А. Дробот, О.Ю. Злобина, В.А. Казакова, Л.О. Красавчикова, Т.Р. Лукманов, Е.С. Надтока, С.В. Расторопов, Ю.В. Солодун, А.С. Тукбаева и других авторов.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью

1.1 Развитие законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью

Проблема ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью занимает одно из центральных мест в системе правового регулирования общественных отношений, так как непосредственно затрагивает фундаментальные права человека – право на жизнь и здоровье.

Эволюция законодательства в этой сфере отражает не только изменения в правовых системах различных государств, но и трансформацию общественных ценностей, морально-этических норм и представлений о справедливости.

Изучение истории развития института ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью позволяет проследить, как формировались и совершенствовались механизмы защиты личности, какие факторы влияли на ужесточение или гуманизацию наказаний, а также выявить закономерности, характерные для различных правовых систем.

Анализ исторического пути развития этого института показывает, что от архаичных форм кровной мести и денежных компенсаций человечество пришло к сложным, дифференцированным нормам уголовного права, учитывающим форму вины, мотивы преступника, обстоятельства совершения деяния и тяжесть последствий для потерпевшего.

Так, один из древнейших сохранившихся сводов правовых норм, Законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э., Вавилон), содержали несколько десятков статей, посвящённых телесным повреждениям. Они регулировали различные виды насилия: от драк между свободными людьми до повреждений, причинённых рабам. При этом принципами, закреплёнными в данных законах, составлявшими основу наказания являлись: принцип талиона («око за око, зуб

за зуб»), материальная компенсация – в случаях, когда принцип талиона не применялся, виновный обязан был выплатить потерпевшему денежную компенсацию. Кроме того, наказания здесь дифференцировались в зависимости от социального статуса потерпевшего и виновного [9].

Приведём ключевые статьи, в которых фактически, если сравнивать с современных уголовным законодательством, речь шла о причинении вреда здоровью, соответствующего тяжкому:

- «если человек выбил глаз сыну свободного человека, ему должны выбить глаз (§ 196);
- если человек сломал кость сыну свободного человека, ему должны сломать кость (§ 197);
- если человек выбил глаз или сломал кость рабу, он должен заплатить половину стоимости раба (§ 198);
- если человек выбил глаз или сломал кость рабу другого человека, он должен заплатить половину стоимости раба (§ 199)» [9].

Отдельно выделялись виды преступлений и наказаний за причинение телесных повреждений со стороны врачей:

- «если врач сделал человеку тяжёлую операцию бронзовым ножом и причинил ему смерть, врачу должны отрезать руку (§ 218);
- если врач сделал тяжёлую операцию рабу и причинил ему смерть, врач должен возместить стоимость раба (§ 219)» [9].

Здесь можно провести сравнение с действующим Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ). Так, в ч. 2 ст. 118 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью специальным субъектом – лицом, ненадлежащим образом выполняющим свои профессиональные обязанности. В частности, зачастую, как показывает судебная практика, к таким лицам относятся медицинские работники, что подробно будет рассмотрено в главе второй.

Возвращаясь к Законам Хаммурапи, необходимо отметить, что они стали одним из первых примеров систематизации правовых норм,

регулирующих ответственность за причинение вреда здоровью. Нормы законов ограничивали кровную месть и вводили институционализированные формы наказания и компенсации. Принципы, заложенные в Законах Хаммурапи, оказали влияние на развитие правовых систем Древней Греции, Рима и других цивилизаций.

Обращаясь к праву древней Индии, здесь, безусловно, нужно выделить Законы Ману, нормы которого демонстрируют, что право в Древней Индии было неразрывно связано с религией и моралью, а наказание за преступления рассматривалось не только как мера возмездия, но и как способ восстановления порядка.

Нормы Законов Ману о причинении вреда здоровью тесно переплетены с концепциями кармы, воздаяния и социальной иерархии, что делает их уникальными в сравнении с другими древними правовыми системами.

Рассмотрим те из них, которые можно сравнить с положениями УК РФ о причинении тяжкого вреда здоровью:

- «если человек причинит вред здоровью, повредив конечность или орган, – наказание в виде отрубания аналогичной конечности или выплаты крупного штрафа (глава 8, стих 283);
- если человек причинит вред беременной женщине, повлекший выкидыш, – штраф в размере 1000 пан, если ребёнок был мальчиком, и 500 пан, если девочкой (глава 8, стих 286);
- если человек причинит вред беременной женщине, повлекший её смерть, – наказание как за убийство (глава 8, стих 287);
- если врач причинит вред пациенту в результате небрежности, – врач должен выплатить компенсацию и лишиться права на занятие медициной (глава 8, стих 288);
- если человек совершит преступление в состоянии алкогольного опьянения, – ужесточение наказания, так как опьянение считалось отягчающим обстоятельством» (глава 11, стих 88-91)» [11, с. 69].

Как мы видим, в перечисленных нормах уже проводилась дифференциация видов телесных повреждений, в том числе указывалось на прерывание беременности, что в ч. 1 ст. 111 УК РФ относится к одному из признаков тяжкого вреда здоровью.

Как и в Законах Хаммурапи, акцент делался на действиях врачей, приведших к причинению телесных повреждений.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства рассматривалось состояние опьянения виновного лица, что, опять же актуально и для УК РФ, поскольку оно закреплено в качестве такового в ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Теперь перейдем к рассмотрению древнегреческих и древнеримских источники права на предмет ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью личности.

Так, Законы Солона (VI в. до н.э.) законодательно заменили частную месть и принцип талиона на публичное правосудие и денежную компенсацию. Теперь пострадавший или его семья должны были обращаться в суд, а не мстить самостоятельно. Наказанием за умышленное причинение тяжких телесных повреждений (например, увечья) в большинстве случаев становился денежный штраф, выплачиваемый пострадавшему. Размер штрафа зависел от тяжести повреждений и социального статуса потерпевшего. Увечье (калечение) являлось одним из самых тяжких преступлений против личности, влекущем крупные штрафы. [12, с. 58].

Это отражало сословную структуру общества, что как было отмечено выше, проявлялось и в других древних государствах.

Цель штрафных санкций – не просто наказать, но и компенсировать ущерб, особенно если повреждения лишали человека возможности работать (например, потеря руки) [12, с. 58].

Солон продолжил начатое Драконтом (Законы Драконта (VII в. до н.э.)) различие между умышленным (*ek pronoias*) и неумышленным (*akousion*) причинением вреда. За умышленные повреждения наказание было строже. Это важный правовой принцип, учитывающий вину преступника [12, с. 59].

В Законах XII таблиц (451-450 гг. до н.э.) причинение тяжких телесных повреждений уже традиционно каралось талионом или штрафом, в зависимости от договорённости сторон. Это отражало архаичный принцип «справедливости как равного воздаяния», а не современную систему уголовных наказаний [29, с. 100].

Вот некоторые положения данного акта:

«Если причинит членовредительство (*membrum ruptum*) и не помирится с потерпевшим, то пусть ему самому будет причинено то же самое (*talio esto*)» (Таблица VIII, ст. ст. 2-4).

Например, за перелом кости виновный подвергался аналогичному перелому.

Если виновный не мог понести талион (например, из-за физических особенностей), он платил компенсацию.

Цель применения данного талиона – восстановление справедливости через физическое возмездие.

Данный талион применялся только к свободным римским гражданам.

Для рабов и чужеземцев предусматривались штрафы в пользу хозяина или государства [29, с. 100].

«Если кто-либо причинит вред рукой или палкой, пусть заплатит штраф в 25 или 50 ассов» (Таблица VIII, ст. 5) (в зависимости от тяжести повреждения).

Например, за тяжкое увечье – до 300 ассов.

«Если кто-либо сломает кость свободному человеку, пусть заплатит 300 ассов; если рабу – 150 ассов» (Таблица VIII, ст. 6) [29, с. 102].

Таким образом, штрафы за вред, причиненный рабу, были в 2 раза ниже, чем за вред свободному человеку.

Деньги шли потерпевшему (или его семье) для возмещения ущерба [29, с. 103].

«Если животное причинит вред, хозяин обязан возместить ущерб или выдать животное потерпевшему».

«Если дерево с участка соседа упадет и причинит вред, хозяин участка несет ответственность» (Таблица VIII, ст. ст. 7-8) [29, с. 104].

Теперь обратимся к российской правовой системе.

В «Русской Правде» (XI-XIII вв.) телесные повреждения регулировались принципом «виры» (штрафа) и «головничества»:

«Аче ли оутнеть руку и отпадеть рука или оухнеть, или (а) нога, или око, или не оутнеть (б), то полувирые 20 гривенъ, а тому за векъ 10 гривенъ» (ст. 21) [42].

«Аже персть оутнеть кии любо, 3 гривны продаже, а самому гривна коунъ. За убийство свободного человека («мужа» или «огнищанина») – вира в 80 гривен (ст. 22) [42].

За удар мечом или палкой предусматривалась компенсация в размере 3 гривен:

«Аже оударить мечемъ, а не оутнеть на смерть, то 3 гривны, а самому гривна, за рану же лечебное; потнеть ли на смерть, а вира» (ст. 24) [42].

Особенность данного правового акта заключалась в отсутствии понятия «умысел» или «неосторожность» – ответственность наступала за сам факт причинения вреда.

Из анализа данных норм мы видим, что наказание здесь носило компенсационный характер, а принцип талиона формально отсутствовал, но в некоторых случаях допускалась кровная месть (в ранней редакции).

Таким образом, исторический путь института ответственности за тяжкий вред здоровью в государствах древнего мира демонстрирует переход:

- вначале, от физического возмездия (талион, кровная месть) к денежным компенсациям, а затем к публичному уголовному преследованию;
- от коллективной ответственности – к индивидуализации наказания с учётом вины, мотивов и обстоятельств.

Во всех древних правовых системах наказание зависело от социального статуса потерпевшего и виновного (свободные и рабы, богатые и бедные).

В современном праве, включая УК РФ, этот принцип формально устранён, но сохраняется в виде индивидуализации наказания и учёта личности виновного (например, ст. 60 УК РФ).

В древних системах (Законы Ману, Русская Правда) право было неразрывно связано с религиозными и моральными нормами. Сегодня эти аспекты проявляются в принципах гуманизма и справедливости (ст. ст. 6-7 УК РФ).

Ответственность врачей за причинение вреда здоровью – сквозной принцип, начиная с Законов Хаммурапи (отрубание руки) и заканчивая ч. 2 ст. 118 УК РФ (наказание за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей).

Древние системы уже учитывали состояние опьянения (Законы Ману) и умысел (Законы Солона) как факторы, усиливающие наказание. Эти подходы сохранены в современном УК РФ (ч. 2 ст. 63, ст. ст. 25-26).

Во всех системах присутствовал механизм возмещения ущерба потерпевшему – от выплаты «виры» в Русской Правде до компенсации морального вреда в современном праве (ст. 151 Гражданского кодекса РФ [8]).

После Русской Правды следующими важными источниками отечественного права являются Судебники 1497 г. и 1550 г.

Именно с Судебника 1497 года, как подмечает один из авторов, «...начинается подлинная революция в уголовном праве, связанная с чётким разграничением государственного и частного, личного интереса. В связи с этим разграничением выделяется группа государственных преступлений, и от них чётко отграничиваются преступления, нарушающие личный интерес. Эта группа преступных деяний получила позднее название «преступлений против личности» в широком понимании данной конструкции. В узком смысле «преступления против личности» включают в себя преступления, посягающие на честь и телесную неприкосновенность личности» [31, с. 331].

Детальный анализ Судебников 1497 г. и 1550 г. приводит нас к выводу, что в них в большей степени акцентировалось внимание на ответственности

за убийство, нежели за причинение вреда здоровью. В последнем случае широко использовался термин «побои».

В частности, в ст. 6 Судебника 1497 г. было закреплено: «Если (тяжущиеся) решат поединком дело о...побоях, то боярину с дьяком взять на побежденном пошлину в соответствии с суммой иска, а окольниковому (пошлины) полтина, а дьяку четверть (рубля), а приставу полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка полтина, да приставу же пошлины за организацию поединка 4 алтына» [44, с. 235].

В свою очередь ст. 25 Судебник 1550 г. звучала следующим образом: «Если кого-то обвинят в избиении и грабеже, а ответчик скажет, что избил, но не грабил, то ответчика обвинить в избиении и ему заплатить бесчестье (пострадавшему), а наказание, смотря по положению человека» [44, с. 236].

В целом, можно констатировать, что Судебники 1497 и 1550 годов стали поворотным моментом в развитии российского уголовного права. Они не только закрепили переход от частноправовых к публично-правовым механизмам регулирования, но и впервые систематизировали преступления против личности, разграничив их по объекту посягательства. Несмотря на архаичные элементы (например, судебный поединок), эти памятники права заложили фундамент для современной системы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и жизни.

В следующем правовом акте, Соборном Уложении 1649 г., мы также находим ряд положений, касающихся причинения телесных повреждений:

«А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит, и его за такое бесчиние бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие» (ст. 6 Главы 1) [45, с. 88].

«А будет кто сам кого задерет, и учинится межъ ими бой, и на том бою того, кто напередъ задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье, а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя бороняся, а сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого, и ответчика в том бою не винити, и за

увечье на нем раненому ничего не указывати, потому, что тот раненой сам неправ» (ст. 201 Главы 8) [45, с. 88].

Следовательно, ст. 201 Главы 8 Соборного Уложения 1649 г. закрепляла принцип правомерной самообороны, который стал важным шагом в развитии уголовного права:

Если пострадавший первым спровоцировал конфликт («задерет»), а ответчик ранил его в ходе самообороны, то ответчик освобождался от ответственности за увечье.

Бремя доказывания лежало на ответчике: он должен был подтвердить, что действовал в состоянии необходимой обороны («от себя бороняся»).

Безусловно, определенным образом касаются и темы нашего исследования применительно к ч. 1 ст. 114 УК РФ, устанавливающей ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Как и в Судебниках, в Соборном Уложении 1649 г. основной формой наказания за побои оставалась денежная компенсация («бесчестье»). Размер компенсации зависел от социального статуса потерпевшего.

Физические наказания (битьё батогами) применялись как дополнительная мера, особенно в случаях, затрагивающих государственные или религиозные интересы.

Соборное Уложение 1649 г. впервые чётко закрепило принцип учёта инициативы в конфликте:

Если пострадавший сам спровоцировал драку, то он лишался права на компенсацию за причинённые ему телесные повреждения.

Это свидетельствует о стремлении законодателя к справедливости и предотвращению злоупотреблений правом.

Артикул воинский 1715 г. был направлен не только на регулирование отношений в области воинской дисциплины, но и на установление уголовной ответственности за преступления, в том числе связанные с нанесением телесных повреждений.

Например, в Артикуле 143 говорилось о нанесении телесных повреждений во время драки: «Ежели кто с кем ножами порежется, оного надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем, или тем ножом на единый час, а потом гонять шпицрутен» [46, с. 109].

В Артикуле 154 подробно описывалась сущность смертельных ранений, к которым относились: мозговые, затылочного мозга, раны у легкого, раны сердечные и другие [46, с. 109].

Таким образом, Артикул воинский 1715 г. – это документ, в котором жестокость наказаний сочеталась с попытками формализации и систематизации права. Его нормы были направлены не столько на справедливость, сколько на устрашение и поддержание дисциплины в условиях формирования регулярной армии и укрепления абсолютистского государства. Телесные наказания и публичные казни служили инструментом контроля, но одновременно закладывали основу для будущих реформ в области уголовного права.

Следующим важным правовым актом дореволюционного периода, регламентировавшего ответственность за причинение тяжких телесных повреждений является Уложение о наказаниях 1845 года (далее – Уложение 1845 г.).

Охарактеризовывая его значимость, А.Н. Воинцев, И. А. Фадеев отмечают, что «с принятием Уложения связан значительный скачок в развитии уголовного права, связано это в первую очередь с развитием юридической техники, применяемой для составления документа, а также качественно новым подходом к регламентации преступных деяний в России» [3, с. 79].

Относительно интересующей нас категории посягательств авторы пишут, что «преступления против личности по Уложению 1845 г. подразделялись на преступления против жизни, преступления против здоровья и преступления против чести и достоинства, что было отражено в разделе «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц»» [3, с. 79].

Следовательно деяния, связанных с причинением телесных повреждений, входили во вторую группу, то есть в группу преступлений против здоровья.

Уложение 1845 г. разделяло телесные повреждения на следующие категории:

- легкие (не опасные для жизни, не повлекшие длительного расстройства здоровья);
- тяжкие (опасные для жизни или повлекшие неизлечимое расстройство здоровья, потерю органа, зрения, слуха, речи, способности к деторождению и тому подобное.);
- смертельные (приведшие к смерти) [3, с. 79].

Об ответственности за причинение тяжких телесных повреждений, в частности, говорилось в ст. ст. 1485 и 1490 Уложение 1845 г.:

«За умышленное тяжкое повреждение, но без намерения лишить жизни, – лишение прав и каторга до 10 лет (ст. 1485);

«За повреждение, повлекшее потерю органа (глаза, руки), – каторга до 12 лет (ст. 1490)» [3, с. 79].

В качестве квалифицирующих признаков были закреплены:

- особая жестокость (например, истязания, применение мучительных средств);
- специальный статус потерпевшего (например, родственник, начальник, священнослужитель);
- групповой характер (скопом или заговором);
- совершение преступления в отношении беспомощного лица (ребёнка, старика);
- использование оружия или опасных предметов [3, с. 80].

В свою очередь, к смягчающим вину обстоятельствам относились:

- состояние аффекта (внезапное сильное волнение);
- провокация со стороны потерпевшего (оскорбление, насилие и так далее) [3, с. 80].

Соответственно, размер наказания зависел от формы вины, наличия отягчающих признаков.

Умышленные тяжкие повреждения влекли лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы (от 4 до 10-12 лет, иногда пожизненно). В менее тяжких случаях – ссылку на поселение в Сибирь или заключение в исправительном доме.

При отягчающих обстоятельствах (например, против родителей или начальства) – наказание усиливалось, вплоть до каторги на 15-20 лет [3, с. 80].

За неумышленные (по неосторожности) тяжкие повреждения назначалось тюремное заключение, арест или денежные взыскания (в зависимости от последствий и социального статуса виновного) [3, с. 80].

Важный момент – тяжесть повреждения определялась по последствиям для здоровья, что требовало медицинского заключения. При этом к тяжким повреждениям относились:

- потеря конечности, глаза, слуха;
- неизлечимое психическое расстройство;
- неспособность к труду или хроническое заболевание [3, с. 80].

Таким образом, можно заметить, что многие положения Уложения 1845 г. актуальны и для УК РФ. Это и признаки тяжкого вреда здоровью, и сочетание юридического с медицинским критериев при определении вреда здоровью, и квалифицированные с привилегированными составы преступлений.

Уложение 1845 г. стало одним из первых в России систематизированных нормативно-правовых актов, заложивших основы для дальнейших реформ, в частности, принятия Уголовного уложения 1903 года (далее – Уложение 1903 г.).

Как отмечает И.А. Попов, Уложение 1903 г. было последней и самой прогрессивной кодификацией уголовного права Российской империи перед революциями 1917 года [30, с. 315].

В Уложении 1903 года ответственность за телесные повреждения была систематизирована и дифференцирована по степени тяжести и умыслу.

Конкретно ответственность за тяжкие телесные повреждения регулировалась в Разделе X «О преступных деяниях против жизни, здоровья, свободы и чести», главах 2-4.

«Тяжкое телесное повреждение определялось через конкретные последствия, причиняющие опасность для жизни или приведшие к:

- "потере зрения, слуха, речи;
- потере или неизлечимому расстройству функций какого-либо органа;
- неизгладимому обезображению лица;
- расстройству здоровья, соединенному со страданиями и продолжительностью (более 20 дней);
- выкидышу у беременной женщины» [30, с. 315].

Умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 467 Уложения 1903 г.) наказывалось наиболее строго – каторгой на срок от 4 до 8 лет (или до 10 лет, если деяние было заранее обдуманым). Если оно привело к смерти потерпевшего – каторга на срок от 10 до 15 лет [30, с. 315].

Неосторожное тяжкое телесное повреждение (ст. 468 Уложения 1903 г.) наказывалось значительно мягче – арестом или денежной пеней (штрафом) [30, с. 315].

Квалифицированные виды умышленного тяжкого телесного повреждения фактически были аналогичны нормам Уложения 1845 г.

За покушение на умышленное тяжкое телесное повреждение наказание смягчалось на одну степень (например, вместо каторги – заключение в крепости).

Уложение 1903 г. (ст. ст. 134-140) формально признавало состояние сильного душевного волнения (аффекта), уменьшенную вменяемость и необходимую оборону, что могло существенно смягчить наказание [30, с. 315].

Таким образом, Уложение 1903 г. ввело современную для своего времени, детализированную и гуманную (по меркам того времени) регламентацию ответственности за тяжкие телесные повреждения, основанную на принципах вины и тяжести последствий. Оно стало основой для советского и отчасти современного российского уголовного права в этой области.

Что же касается законодательства европейских стран, то оно также не стояло на месте в части закрепления ответственности за тяжкие телесные повреждения.

Так, во Французском уголовном кодексе 1810 года (далее – Кодекс Наполеона), действовавшем более двухсот лет, вплоть до 1994 года, преступления против здоровья дифференцировались на три группы:

Первая группа – угрозы (*menaces*) (ст. ст. 305-308).

Вторая группа – умышленное причинение вреда здоровью «умышленное нанесение ран и ударов, не почитаемое умышленным убийством, и другие умышленные преступления и проступки» (ст. ст. 309-318).

Третья группа – неосторожное причинение вреда здоровью «неумышленное нанесение ран и ударов» (ст. ст. 309-318).

Таким образом, интересующие нас деяния относились ко второй и третьей группам.

В частности, в ст. 309 Кодекса Наполеона была прописано: «Всякое лицо, которое умышленно нанесет раны или удары или учинит какое-либо другое насилие или насильственное действие, если последствием такого рода насилий явится болезнь или неспособность к личному труду на время свыше двадцати дней, карается тюремным заключением на срок от двух до пяти лет и штрафом от 16 до 2 000 франков. Если указанные выше насильственные действия сопровождались увечьем, отнятием какого-либо члена или лишением возможности пользоваться им, слепотой, потерей глаза или другими постоянными недугами, виновный карается смирительным домом. Если удары или раны, нанесенные хотя и умышленно, но без намерения

лишить жизни, причинили все же смерть, то виновный карается срочными каторжными работами» [59, с. 190].

Как мы видим, данная норма во многом схожа с положениями ст. ст. 111, 112 УК РФ, где перечислены признаки тяжкого и средней тяжести вреда.

«Если последствием неловкости или неосторожности будут только раны ушибы или болезни, то виновный карается тюремным заключением на срок от десяти дней до одного года и штрафом от 25 до 2 000 франков или только одним из этих наказаний» [59, с. 197].

Кроме того, в ст. ст. 321-326 Кодекса Наполеона были закреплены извинительные обстоятельства.

Условиями извинительности являлись:

- самооборона (защита от насилия, проникновения в жилище);
- нанесение ран в состоянии аффекта (например, при застигании супруга на месте прелюбодеяния);
- кастрация как реакция на грубое оскорбление [59, с. 197].

Последствиями признания извинительности являлось снижение наказания до тюремного заключения от 6 дней до 5 лет (в зависимости от тяжести преступления).

В ст. ст. 113-114 УК РФ также предусмотрена ответственность за привилегированные разновидности умышленного причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

Таким образом, наказание зависело от формы угрозы, тяжести последствий, наличия требований, субъекта и объекта преступления.

Наказания усиливалось за насилие в отношении родственников, детей, а также при систематическом характере деяний.

Неумышленные преступления против здоровья наказывались менее строго, но также влекли тюремное заключение и штрафы.

Немецкое уголовное уложение 1871 года (Strafgesetzbuch, StGB) (далее – Немецкое уложение) стало основой для многих европейских кодексов. Необходимо отметить, что оно действует до настоящего времени.

Преступления против здоровья были выделены в отдельный раздел 17, именуемый «Преступные деяния против телесной неприкосновенности» (§§ 223-231).

В целом, здесь речь идёт о защите физического здоровья и телесной целостности личности путём установления ответственности за умышленные и неосторожные действия, причиняющие вред здоровью.

В § 223 «Нанесение телесных повреждений» физическое истязание или причинение вреда здоровью, а также покушение на такие действия влечёт наказание в виде лишения свободы до 5 лет или штрафа [7, с. 328].

В § 224 «Нанесение телесных повреждений опасным способом» перечислены пять таких способов:

- использование яда или вредных для здоровья веществ;
- применение оружия или опасного орудия, то есть любых предметов, усиливающих физическую силу для нанесения повреждений (например, нож, палка). Соответственно недвижимые объекты (стена, пол) не считаются орудием;
- вероломное нападение (с элементом обмана). Например, нападение под видом дружелюбного действия.
- совершение преступления в соучастии;
- обращение с потерпевшим, опасное для его жизни. Действия, создающие абстрактную или конкретную угрозу жизни (например, оставление потерпевшего в опасной ситуации).

Наказываются данные действия лишением свободы от 6 месяцев до 10 лет (в менее тяжких случаях – от 3 месяцев до 5 лет) [7, с. 328-329].

Сравнивая данные положения с нормами УК РФ, можно отметить, что п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ также предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда общепасным способом. При этом законодатель не раскрывает суть данного квалифицированного признака. Нет разъяснения на этот счёт и Пленума Верховного Суда РФ, поскольку в п. 9 Постановления от 27.01.1999 г. № 1 (далее – Постановление № 1) данного судебного органа

даётся толкование аналогичного признака применительно к убийству. При чём использование яда рассматривается как проявление особой жестокости. А вот стрельба в общественном месте то есть фактическое применение оружия, уже отнесено к общеопасному способу убийства [36].

Но «в рамках ст. 111 УК РФ причинение вреда здоровью с помощью оружия или предметов, используемых в качестве такового, отнесено к самостоятельному квалифицированному составу, как и совершение данных посягательств в соучастии. А оставление в опасности – это отдельный состав преступления, предусмотренный ст. 125 УК РФ» [13, с. 10].

Весьма интересным является § 225 Немецкого уложения, в котором говорится об истязании вверенных лиц. Здесь акцентируется внимание на причинении вреда специальным потерпевшим – лицам до 18 лет или беззащитным (из-за болезни, немощности). Соответственно субъекты тоже специальные – лица, ответственные за попечение, присмотр, или находящиеся в служебных (трудовых) отношениях. К квалифицированному признаку данного деяния отнесено причинение смертельной опасности или тяжкого вреда здоровью [7, с. 330].

§ 226 Немецкого уложения посвящен ответственности за тяжкое телесное повреждение, выраженное в следующих последствиях:

- потеря зрения, слуха, речи, способности к деторождению;
- потеря конечности или её функций;
- обезображивание, хронические заболевания, паралич, душевная болезнь.

Наказывается совершение этого преступления лишением свободы от 1 года до 10 лет (при умышленном причинении – не менее 3 лет) [7, с. 330].

Здесь надо отметить, что перечисленные признаки во многом соответствуют положениям ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В отдельной статье (§ 226а) Немецкого уложения предусмотрена ответственность за нанесение увечий женским гениталиям, выраженных в увечьях наружных половых органов женского пола. Наказывается данное

деяние лишения свободы не менее 1 года (в менее тяжких случаях – от 6 месяцев до 5 лет) [7, с. 331].

«В § 227 «Нанесение телесных повреждений со смертельным исходом» Немецкого уложения закрепляется аналог ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Условие наступления ответственности – смерть потерпевшего в результате телесных повреждений (§§ 223-226а).

Наказание: лишение свободы не менее 3 лет (в менее тяжких случаях – от 1 года до 10 лет) [7, с. 331].

Ответственность за нанесение телесных повреждений по неосторожности закреплена в § 229 Немецкого уложения. Наказание: лишение свободы до 3 лет или штраф» [7, с. 332].

В отдельной статье (§ 231) Немецкого уложения речь идёт об ответственности за участие в драке, которое влечёт наказание в виде лишения свободы до 3 лет или штраф, если драка привела к смерти или тяжким телесным повреждениям. При этом ответственность исключается, если участие в драке не может быть поставлено в упрёк [7, с. 332].

В Англии уголовное право развивалось на основе судебных прецедентов, но в XIX веке началась его кодификация.

Ответственность за преступления против личности была закреплена в Акт о преступлениях против личности от 1861 года (Offences against the Person Act 1861) (далее по тексту – Акт 1861 г.).

Так, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (если применять формулировку УК РФ), была закреплена в ст. ст. 18, 20 Акта 1861 г.

В частности ст. 18 Акта 1861 г. гласила: «незаконное и злонамеренное нанесение ранений или тяжких телесных повреждений любому лицу с намерением нанести тяжкие телесные повреждения или оказать сопротивление законному задержанию» [6, с. 6]. А в ст. 20 Акта 1861 г. говорилось о «незаконном и злонамеренном нанесение увечий или тяжких телесных повреждениях» [6, с. 6].

Соответственно, отличие ст. 18 от ст. 20 Акта 1861 г. заключается в следующем:

По ст. 18 Акта 1861 г. требуются доказательства умысла на причинение тяжкого вреда, а ст. 20 Акта 1861 г. применяется, если умысел не доказан, но «обвиняемый действовал умышленно или безрассудно, предвидя возможность причинения вреда» [6, с. 6-7].

В свою очередь в ст. 47 Акта 1861 г. сформулирована ответственность за нападение с причинением вреда: «Любое лицо, которое будет осуждено по обвинению в каком-либо нападении, повлекшем фактическое причинение телесных повреждений, подлежит тюремному заключению на срок до пяти лет» [6, с. 8].

В данном случае достаточно доказать, что обвиняемый совершил нападение, в результате которого потерпевший получил фактический вред здоровью.

Отметим, что Акта 1861 г. остаётся основным законом, регулирующим преступления против личности в Англии и Уэльсе.

Таким образом, все рассмотренные европейские законодательные акты (Кодекс Наполеона, Немецкое уголовное уложение, Акт 1861 года) строятся на четком разделении преступлений против здоровья по следующим критериям:

- форма вины: умышленные деяния наказывались строже, чем неосторожные (например, ст. 309 Кодекса Наполеона и § 229 Немецкого уложения);
- тяжесть последствий: законодатели детально прописывали квалифицирующие признаки (потеря зрения, конечностей, хронические заболевания), что позволяло судам назначать наказания, соразмерные ущербу (например, § 226 Немецкого уложения);

- способ совершения преступления: использование оружия, яда или совершение деяния в соучастии влекло усиление ответственности (например, § 224 Немецкого уложения).

Что касается уголовного законодательства советского периода, то во всех трех кодексах того времени (1922, 1926, 1960 гг.) закреплялась ответственность за тяжкие телесные повреждения.

Так, в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) ответственность за тяжкие телесные повреждения дифференцировалась по форме вины и по степени общественной опасности.

Располагались данные деяния в Главе 5 «Телесные повреждения и насилия над личностью» [33].

К признакам тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 149 УК РСФСР 1922 г.) относились: опасное для жизни расстройство здоровья, душевная болезнь, потеря зрения, слуха или органа, неизгладимое обезображение лица [33].

Квалифицирующими составами (ч. 2 ст. 149 УК РСФСР 1922 г.) являлись:

- смертельный исход (если от повреждения последовала смерть);
- мучения или истязания (систематические повреждения) [33].

В свою очередь, ответственность за привилегированные составы тяжких телесных повреждений была сосредоточена в ст. ст. 151, 152 УК РСФСР 1922 г. Речь шла о совершении посягательств в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны и превышении мер по задержанию преступника [33]. Собственно такие же виды привилегированных составов закреплены и в ст. ст. 113, 114 УК РФ.

За неосторожное телесное повреждение ответственность устанавливалась в ч. 1 ст. 154 УК РСФСР 1922 г., без дифференциации по степени тяжести повреждений [33].

Интересно была сформулирована ч. 2 ст. 154 УК РСФСР 1922 г.:

«Если неосторожное телесное повреждение явилось последствием сознательного несоблюдения правил предосторожности, установленных законом или законными распоряжениями власти, мера наказания может быть увеличена до одного года лишения свободы, причем суд может воспретить осужденному на определенный срок продолжение той деятельности, при выполнении которой он причинил телесное повреждение» [33].

В следующем Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР 1926 г.) практически были сохранены все нормы об ответственности за тяжкие телесные повреждения как по видам таких посягательств, так и по содержанию, однако были и отличия.

Так, ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений была предусмотрена в ст. 142 УК РСФСР 1926 г. Здесь, по сравнению со ст. 149 УК РСФСР 1922 г., признаки такого вреда были дополнены указанием на «значительную потерю трудоспособности» [34].

Применительно к ответственности за неосторожное причинение телесных повреждений в ч. 1 ст. 145 УК РСФСР 1926 г. уже было конкретизировано, что речь шла о тяжких и менее тяжких таких повреждениях [34].

В ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (далее – УК РСФСР 1960 г.) перечень признаков тяжких телесных повреждений ещё был расширен и более конкретизирован. В частности, была указана доля утраты общей трудоспособности. Также было увеличено число квалифицированных составов за счёт указания на специального потерпевшего («лица в связи с выполнением им своего служебного либо общественного долга или в отношении его близких родственников, а также иных лиц, на жизнь и здоровье которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности указанного должностного лица») и особо опасного рецидивиста (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР 1960 г.) [54].

Таким образом, советское уголовное законодательство развивалось в сторону большей детализации и социальной защиты, отражая изменения в

общественных отношениях и приоритетах государства. Постепенное увеличение числа квалифицированных составов и уточнение признаков тяжких повреждений свидетельствовало о стремлении законодателя более точно охватить все опасные формы посягательств на здоровье.

Отсутствие дифференциации по тяжести неосторожных повреждений в УК РСФСР 1922 г. сменилось более четкой градацией в последующих кодексах.

1.2 Место преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в системе преступлений против личности

Начать нужно с того, что преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью размещены в разделе 7 УК РФ, то есть относятся к общественно опасным посягательствам против личности. При этом, в отличие от уголовного законодательства советского периода, в УК РФ данные деяния помещены на первое место, что отражает приоритет охраны именно интересов личности в нашем государстве, закрепленный как на национальном, так и международном уровнях.

Например, на ценность «человеческой личности» указывается в преамбуле к Всеобщей декларации прав человека [4]. А в ст. 22 прописано, что «каждый человек, как член общества, имеет право на осуществление необходимых ... для свободного развития его личности прав...в соответствии с ресурсами каждого государства» [4].

Другой правовой акт, Международный пакт о гражданских и политических правах, основываясь на нормах Всеобщую декларацию прав человека, закрепляет, что «идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха..., может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными

и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами» [27].

В ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, прописано, что «право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни...» [23]. А в ч. 1 ст. 5 Конвенции указывается, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» [23].

Таким образом, международные правовые акты рассматривают человеческую личность как самоценность, а её развитие – как цель правовой защиты.

Государства обязаны создавать условия, при которых каждый человек может:

- жить в безопасности (защита от насилия, произвола, лишения жизни);
- свободно развиваться (доступ к образованию, культуре, социальным благам);
- пользоваться всеми правами (гражданскими, политическими, экономическими, социальными).

Эти принципы отражают гуманистическую парадигму права, где личность – не объект управления, а субъект, обладающий достоинством и правом на самореализацию.

На национальном уровне вышеуказанные принципы и гарантии находят отражение в Конституции РФ.

Так, ст. 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [24].

Раздел 7 УК РФ включает пять глав, с 16 по 20, в которых сосредоточены преступления, предусмотренные ст. ст. 105-157 УК РФ.

Преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью размещены в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Обе эти

категории упоминаются в Конституции РФ: «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), «каждый имеет право на охрану здоровья ...» (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) [24].

Далее, преступления главы 16 УК РФ необходимо подразделить на две группы: посягающие на жизнь (ст. ст. 105-110.2 УК РФ) и здоровье (ст. ст. 111-125 УК РФ).

Соответственно, интересующие нас посягательства включены во вторую группу, то есть направлены на причинение вреда здоровью личности.

К ним в целом относятся преступления, предусмотренные четырьмя уголовно-правовыми нормами: ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ.

Далее, по форме вины они делятся на:

- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. ст. 111, 113, 114 УК РФ);
- причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) [53].

В свою очередь в рамках умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по степени общественной опасности выделяют четыре вида общественно опасных посягательств:

- простое деяние (ч. 1 ст. 111 УК РФ);
- квалифицированные деяния (ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- особо квалифицированные деяния (ч. ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ);
- привилегированные деяния (ст. ст. 113, 114 УК РФ) [53].

Согласно п/п. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (далее – Закон № 323-ФЗ) под здоровьем необходимо понимать «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [57].

В п/п. 2 п. 1 ст. 1 Закона № 323-ФЗ указывается, что «охрана здоровья граждан представляет собой системы различных мер, в том числе правовых» [57].

Не остаётся без внимания этот вопрос и в научной доктрине.

«Преступления против здоровья человека представляют собой обширную группу деяний, которые посягают на одно из важнейших благ личности – здоровье» [22, с. 317].

«Здоровье как объект уголовно-правовой охраны включает в себя не только физическое, но и психическое состояние человека. Преступления против здоровья нарушают конституционное право гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь» [52, с. 201].

Л.О. Красавчикова, давая общую характеристику преступлениям против здоровья, к коим относятся и основные посягательства, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, так определяет право на здоровье: «...право на получение квалифицированной медицинской лечебно-профилактической помощи; право на своевременную и качественную лекарственную помощь; право на квалифицированное и своевременное протезирование; право на санитарно-курортное лечение; право на врачебно-косметологическое лечение; право на донорство и трансплантацию органов и тканей человека; право на участие в медицинском эксперименте» [25, с. 62-65].

Далее, установив, что преступления по ст. ст. 111, 113, 114, 118 УК РФ относятся к группе посягательств против здоровья личности, необходимо отметить, что данная группа неоднородна в силу различных конструкций составов. В этой связи в науке принято дифференцировать преступления, предусмотренные ст. ст. 111-125 УК РФ, на виды по различным основаниям.

«Классификация таких преступлений основывается на степени тяжести причиненного вреда, что позволяет дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание» [22, с. 317].

В.А. Казакова также пишет о том, что «не существует единой общепринятой классификации преступлений, посягающих на здоровье, так как в ее основу кладутся разные критерии, не только связанные с нюансами объекта посягательства, но и основанные на особенностях законодательной

техники формулирования составов, способе деяния, форме вины, мотивах, особенностях субъектной характеристики, тяжести, наказуемости и других составляющих» [13, с. 6].

Е.С. Надтока считает, что «в основу определения преступлений против здоровья следует положить системный подход, охватывающий группу противоправных общественно опасных деяний, посягающих на социальные отношения в сфере охраны здоровья и причиняющих лицу физическую боль, физические или психические страдания, вред здоровью» [28, с. 19].

В свою очередь В.В. Векленко, М.И. Галюкова полагают, что «в основе криминализации рассматриваемых преступлений должно лежать описание деяния, направленного на причинение повреждений и расстройство жизнедеятельности организма. Кроме того, оценка вреда здоровью по наступившим последствиям в значительной степени представляет собой не что иное, как объективное вменение» [2, с. 10].

По мнению С.В. Расторопова «преступления против здоровья необходимо понимать в узком и широком смысле. В узком смысле это деяния, непосредственно направленные на причинение вреда здоровью человека, а в широком – включающие также преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье» [43, с. 62].

В.А. Авдеев, О.А. Авдеева вносят предложение о выделении из главы 16, главы 16.1 УК РФ: «Новеллизация уголовного законодательства в указанной сфере позволит, соблюдая правила юридической техники, осуществить разграничение преступлений против жизни и преступлений против здоровья» [1, с. 18].

Проанализировав все точки зрения, следует констатировать, что в рамках группы преступлений, предусмотренных ст. ст. 111-125 УК РФ, интересующие нас деяния относятся к посягательствам, связанным с фактическим причинением вреда здоровью, поскольку влекут последствия в виде тяжкого вреда здоровью.

Рассмотрев вопросы, изложенные в первой главе, необходимо сделать следующие выводы:

Исторический путь института ответственности за тяжкий вред здоровью в государствах древнего мира демонстрирует переход:

- вначале, от физического возмездия (талион, кровная месть) к денежным компенсациям, а затем к публичному уголовному преследованию;
- от коллективной ответственности – к индивидуализации наказания с учётом вины, мотивов и обстоятельств.

Во всех древних правовых системах наказание зависело от социального статуса потерпевшего и виновного (свободные и рабы, богатые и бедные).

В современном праве, включая УК РФ, этот принцип формально устранён, но сохраняется в виде индивидуализации наказания и учёта личности виновного (например, ст. 60 УК РФ).

В древних системах (Законы Ману, Русская Правда) право было неразрывно связано с религиозными и моральными нормами. Сегодня эти аспекты проявляются в принципах гуманизма и справедливости (ст. ст. 6-7 УК РФ).

Ответственность врачей за причинение вреда здоровью – сквозной принцип, начиная с Законов Хаммурапи (отрубание руки) и заканчивая ч. 2 ст. 118 УК РФ (наказание за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей).

Древние системы уже учитывали состояние опьянения (Законы Ману) и умысел (Законы Солона) как факторы, усиливающие наказание. Эти подходы сохранены в современном УК РФ (ч. 2 ст. 63, ст. ст. 25-26).

Во всех системах присутствовал механизм возмещения ущерба потерпевшему – от выплаты «виры» в Русской Правде до компенсации морального вреда в современном праве (ст. 151 Гражданского кодекса РФ).

Судебники 1497 и 1550 годов стали поворотным моментом в развитии российского уголовного права. Они не только закрепили переход от

частноправовых к публично-правовым механизмам регулирования, но и впервые систематизировали преступления против личности, разграничив их по объекту посягательства. Несмотря на архаичные элементы (например, судебный поединок), эти памятники права заложили фундамент для современной системы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и жизни.

Соборное Уложение 1649 г. впервые чётко закрепило принцип учёта инициативы в конфликте:

Если пострадавший сам спровоцировал драку, то он лишался права на компенсацию за причинённые ему телесные повреждения.

Это свидетельствует о стремлении законодателя к справедливости и предотвращению злоупотреблений правом.

В Артикул воинском 1715 г. жестокость наказаний сочеталась с попытками формализации и систематизации права. Его нормы были направлены не столько на справедливость, сколько на устрашение и поддержание дисциплины в условиях формирования регулярной армии и укрепления абсолютистского государства.

Многие положения Уложений 1845 г. и 1903 гг. актуальны и для УК РФ. Это и признаки тяжкого вреда здоровью, и сочетание юридического с медицинским критериев при определении вреда здоровью, и квалифицированные с привилегированными составы преступлений.

Советское уголовное законодательство развивалось в сторону большей детализации и социальной защиты, отражая изменения в общественных отношениях и приоритетах государства.

Постепенное увеличение числа квалифицированных составов и уточнение признаков тяжких повреждений свидетельствовало о стремлении законодателя более точно охватить все опасные формы посягательств на здоровье.

Отсутствие дифференциации по тяжести неосторожных повреждений в УК РСФСР 1922 г. сменилось более четкой градацией в последующих кодексах.

Определяя место преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в системе преступлений против личности необходимо отметить, что они относятся к группе преступлений против здоровья и к подгруппе посягательств, влекущих фактический вред здоровью личности.

Правовое регулирование вопросов, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в РФ основано на конституционных гарантиях, уголовно-правовых нормах и медицинских критериях. Конституция РФ закрепляет высшую ценность прав и свобод человека, включая право на жизнь и охрану здоровья, что обуславливает необходимость их эффективной защиты.

УК РФ устанавливает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, дифференцируя преступления по форме вины и степени общественной опасности.

Понятие здоровья и охраны здоровья определяется на федеральном уровне. Также законодатель подчёркивает комплексный характер государственной политики в этой сфере. Таким образом, правовая защита здоровья граждан в России осуществляется на основе системного взаимодействия конституционных, уголовно-правовых, медицинских и социальных норм, что обеспечивает всестороннюю охрану жизни и здоровья как высших ценностей.

Глава 2 Уголовная ответственность за умышленное и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью

2.1 Объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 118 УК РФ

В предыдущей главе был фактически рассмотрен вопрос о непосредственном объекте всех преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью. Это здоровье личности. Отдельные квалифицированные разновидности преступлений по ст. 111 УК РФ содержат дополнительный непосредственный объект, что будет исследовано во втором параграфе.

Объективная сторона всех рассматриваемых посягательств в силу того, что все они относятся к деяниям с материальными составами, характеризуется тремя обязательными признаками:

- общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия);
- преступные последствия в виде причинения вреда здоровью определенной степени тяжести (тяжкий, средней тяжести и легкий);
- причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

Безусловно, как и большинство насильственных преступлений против личности преступления, предусмотренное ст. 111 УК РФ, совершается в форме активного действия – нанесение телесных повреждений путём физического воздействия на тело потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами, с помощью различных предметов (что уже рассматривается как отягчающее обстоятельство) и так далее.

Однако, возможно и бездействие. К примеру, ч. 2 ст. 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью. В случае же, если помощь больному не была оказана умышленно, что привело к подобным последствиям, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 111 УК РФ.

Что же касается преступления по ст. 118 УК РФ, то здесь выраженность общественно опасного деяния в форме бездействия более вероятна, если речь о квалифицированной разновидности данного деяния (ч. 2 ст. 118 УК РФ), поскольку здесь речь идёт о специальном субъекте, ненадлежащим образом выполняющем свои профессиональные обязанности. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен во втором параграфе данной главы.

Второй обязательный признак – это наступление преступных последствий в виде тяжкого вреда здоровью.

Универсальное понятие и признаки тяжкого вреда здоровью даются в ч. 1 ст. 111 УК РФ – это вред, «опасный для жизни человека, или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившейся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности» [53].

Особое значение для определения тяжкого вреда здоровью, помимо УК РФ, принадлежит нормативно-правовым актам медицинского характера. Речь идет о Приказе Минздрава России от 08.04.2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Порядок) [41].

Так, квалифицирующие признаки тяжкого вреда здоровью закреплены в п. 5.1 Порядка. В частности, здесь перечислены признаки «вреда, опасного для жизни человека (проникающее ранение в полость черепа или позвоночный канал, внутричерепная травма и так далее), вреда здоровью, «опасного для жизни человека, вызвавшего развитие расстройства жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно (угрожающее жизни состояние)» и так далее» [41].

Кроме того, в Порядке раскрывается сущность остальных признаков тяжкого вреда здоровью, перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, тяжкий вред здоровью, исходя из положений ч. 1 ст. 111 УК РФ и п. 5.1 Порядка можно подразделить на две группы:

Первая группа – это вред, опасный для жизни и здоровью в момент причинения (нанесения) повреждений (угрожающее для жизни состояние), к примеру, проникающие ножевые ранения, черепно-мозговые травмы, ожоги, отравления и так далее).

Вторая группа – это вред, опасный для жизни и здоровья, по последствиям:

- потерю зрения, речи, слуха, органа или его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица.

Обратим внимание, что при конструировании ст. 111 УК РФ, как и остальных уголовно-правовых норм, связанных с причинением вреда здоровью других степеней тяжести, законодатель отказался от термина «телесные повреждения», который, как было установлено в главе первой настоящего исследования, использовался как в дореволюционном уголовном праве, так и в уголовном праве советского периода.

Это обусловлено тем, что к признакам тяжкого вреда здоровью относятся не только телесные повреждения, то есть повреждения, связанные с нарушением анатомической целостности человеческого организма, но и те, которые с такими нарушениями не связаны. В частности, речь идёт о психическом расстройстве, заболевании наркоманией или токсикоманией.

Так, А.А. Савин, рассматривая особенности состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, анализирует сложности, возникающие при установлении последствий при совершении данного деяния, обращает внимание на то, что уголовный закон не содержит определения «психического

расстройства» как последствия преступления. В международной классификации болезней (МКБ-10) психическое расстройство не характеризуется по степени тяжести, длительности и стойкости» [48, с. 48].

Одну из проблем, которую в данном случае видит автор, – это формальное толкование медицинских критериев может привести к квалификации легких психических расстройств (например, острая реакция на стресс) как тяжкого вреда здоровью» [48, с. 49].

В этой связи он предлагал, в Медицинских критериях определения тяжести вреда здоровью дать развернутую характеристику психического расстройства, учитывая его длительность, стойкость и влияние на жизнь потерпевшего [48, с. 49].

Поскольку данные Медицинские критерии, как отмечено выше, в настоящее время утратили силу, то к формулировки «психического расстройства» нам необходимо обращаться к п. 5.1.8 Порядка, где прописано, что «психическое расстройство, носящее стойкий и выраженный характер, возникновение которого должно находиться в прямой причинно-следственной связи с вредом, причиненным здоровью человека. В случае, если психическое расстройство не носит стойкий и выраженный характер, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливается исходя из длительности расстройства здоровья или степени стойкой утраты общей трудоспособности» [41].

Как мы видим и сейчас формулировки «длительность», «стойкость» не конкретизированы. Поэтому следует поддержать позицию А.А. Савина о необходимости более детальной проработки этих категорий, с учётом которых оценивается степень психического расстройства, внося соответствующие изменения в п. 5.1.8 Порядка.

О.Ю. Злобина и Ю.В. Солодун предлагают медико-правовую модель, согласно которой психическое расстройство как критерий тяжкого вреда здоровью должно:

- быть следствием физического повреждения (например, травмы головного мозга);
- приводить к юридическим ограничениям (например, утрата дееспособности, невозможность выполнять профессиональные обязанности) [10, с. 100].

Однако с такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку в таком случае «психическое расстройство» утратит своё самостоятельное значение как признак тяжкого вреда здоровью. Соответственно, в таком случае, если психическое расстройство наступит в результате воздействия на личность без нарушения анатомической целостности его организма (в результате психического насилия) содеянное не сможет квалифицироваться по ст. 111 УК РФ или ст. 118 УК РФ.

Также хотелось бы обратить на ещё один признак тяжкого вреда здоровью – неизгладимое обезображивание лица.

Как справедливо замечает А.А. Савин, законодатель ограничивает понятие «неизгладимое обезображивание» только лицом, хотя аналогичные повреждения других открытых частей тела (например, шеи, кистей рук) также могут причинять моральные страдания потерпевшему.

В этой связи считаем необходимым поддержать позицию автора о расширении данного признака тяжкого вреда здоровью за счёт указания на открытые части тела, видимые для окружающих.

Таким образом, предлагаем, в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ формулировку «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица» изменить на «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, шеи, кистей рук и ног».

Из вышеизложенного следует, что понятие тяжкого вреда здоровью является не только правовым, но и медицинским, что не может не вызывать дискуссии в научном сообществе.

Так, А.С. Тукбаева «указывая нормативно-правовые акты, регламентировавшие порядок определения степени тяжести вреда здоровью

до вступления в силу вышеуказанного приказа, а именно Правила и медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, даёт им следующую характеристику: правила отмечены своего рода гибкостью подхода, учитывая, например, состояние, предшествующее травме заболевание человека, или от неоднократных травмирующих воздействий, или повреждений разной давности, и пр., когда в установлении тяжести вреда участвуют отдельные врачи-специалисты, комиссии, суд, а Минздрав имеет право давать, необходимые разъяснения по применению Правил» [51, с. 44].

Данная характеристика актуальна и для действующего в настоящее время Порядка определения степени тяжести вреда.

А.И. Гарскова в своём исследовании также акцентирует внимание на вопросе определения степени тяжести вреда здоровью. Автор пишет следующее: «Признаки тяжкого вреда здоровью названы в статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, а статьи 113-115, 118 Уголовного кодекса Российской Федерации, по сути, отсылочные по своему характеру, направляют к признакам статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой тяжкий вред здоровью может быть выражен в одном из альтернативных вариантов: вред, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния; вред, не опасный для жизни, относящийся к тяжкому по наступившим последствиям; вред, повлекший за собой значительную стойкую утрату трудоспособности или полную утрату профессиональной трудоспособности» [5, с. 873].

Позиция относительно сущности тяжкого вреда здоровью высказана и Конституционным Судом РФ в Постановлении от 11.01.2024 г. № 1:

Б. просил признать не соответствующими ст. 52 Конституции РФ положения ч. 1 ст. 111 УК РФ и п. 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Постановлением

Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (данные Правила утратили в настоящее время силу в связи с вступлением в силу Приказа Минздрава России от 08.04.2025 г. № 172н), поскольку они в силу своей неопределенности, по мнению заявителя, «порождают возможность их неоднозначного толкования и произвольного применения при определении степени тяжести того вреда, причиненного здоровью потерпевшего, который выразился в наступлении у него психического расстройства вследствие примененного к нему насилия» [35].

Однако Конституционный Суд РФ отказал в принятии данного заявления, указав, в частности, следующее: «ч. 1 ст. 111 УК РФ..., а также п. 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, предполагают в качестве общего правила квалификацию насильственного деяния, повлекшего психическое расстройство потерпевшего, как причинения тяжкого вреда здоровью, который должен устанавливаться с учетом заключения судебно-медицинской экспертизы. ... могут быть не сопоставимы с тяжелым заболеванием, а значит, и с тяжким вредом здоровью неглубокие и кратковременные расстройства психики, которые не сопровождаются хроническими или обостряющимися болезненными проявлениями и существенно не повлияли на психическое и социальное благополучие потерпевшего. Для физических повреждений – при отсутствии иных указанных в ст. 111 УК РФ последствий – определяющими становятся критерии длительности расстройства здоровья или степени утраты общей трудоспособности, которые учитываются ... в этой статье. В этой связи и в контексте принципов равенства и справедливости отсутствуют разумные конституционные основания не применять такого рода критерии и в случае причинения повреждений, которые повлекли психические расстройства, сами по себе не повлиявшие существенно на психическое и социальное благополучие потерпевшего, при этом последнее обстоятельство не презюмируется, а подлежит доказыванию в процедурах уголовного

судопроизводства, что для определения степени психического расстройства предполагает в том числе проведение судебных экспертиз» [35].

Обратим внимание, что понятие и признаки тяжкого вреда здоровью, даваемые в ч. 1 ст. 111 УК РФ, и в Порядке, является «универсальным» для других уголовно-правовых норм, которые либо предусматривают последствия в виде тяжкого вреда здоровью, либо такой вред здоровью является составляющей насильственного способа совершения посягательств.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (далее – Постановление № 29) относительно разбоя, сопряженного с причинением такого вреда, отмечается следующее: «Если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему, действия всех участников группы следует квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом действия лица, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются также по ч. 4 ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ соответственно» (абз. 1 п. 14.1) [37].

Схожее толкование даётся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56: В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ (абз. 2 и 3 п. 9) [40].

А вот применительно к преступлению, предусмотренному ст. 213 УК РФ, даётся иная трактовка в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

15.11.2007 г. № 45 (далее – Постановление № 45): «В случаях, когда в ходе грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, умышленно причиняются ... тяжкий вред здоровью, содеянное дополнительно квалифицируется по соответствующей статье УК РФ об ответственности за преступление против жизни и здоровья, например по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ» (абз. 3 п. 1.1) [38].

Такие разночтения относительно квалификации преступлений, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, обусловлены конструкцией составов и санкцией уголовно-правовых норм. Так, ст. ст. 162, 163 УК РФ содержат соответствующие квалифицирующие признаки, а ст. 213 УК РФ нет.

Признаки тяжкого вреда здоровью необходимо отграничивать от признаков вреда здоровью средней тяжести. В частности, это касается утраты общей трудоспособности, поскольку как для тяжкого, так и для средней тяжести вреда здоровью здесь используется критерий «значительности».

Как отмечает А.П. Усачева, разграничение причинения средней тяжести и тяжкого вреда здоровью требует точного установления медицинских критериев и причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями [55, с. 43].

Так, разграничение между тяжким вредом здоровью и средней тяжести при оценке утраты общей трудоспособности учитывается процент утраты такой трудоспособности – её утрата более чем на 30 % свидетельствует о причинении тяжкого вреда здоровью.

Особую разновидность умышленного причинения тяжкого вреда здоровью составляет ч. 4 ст. 111 УК РФ, где речь идёт о наступлении сразу двух последствий – тяжкого вреда здоровью и смерти. Подробно анализ данной нормы будет дан в следующем параграфе.

Признаки субъективной стороны преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью характеризуются умышленной или неосторожной формой вины, а также дополнительными (факультативными)

признаками, являющиеся обязательными для некоторых разновидностей этих деяний.

При этом умысел может быть как прямой, так и косвенный (ч. 1 ст. 111 УК РФ), а неосторожность выражена в виде легкомыслия, или небрежности (ст. 118 УК РФ).

Что касается субъектов преступления, то только ст. 111 УК РФ предусматривает наступление уголовной ответственности с 14 лет.

Таким образом, понятие тяжкого вреда здоровью является комплексным, сочетающим медицинские и правовые аспекты.

Для совершенствования правоприменительной практики необходимо:

- уточнить медицинские критерии (особенно для психических расстройств);
- расширить понятие «неизгладимое обезображивание» на другие части тела».

2.2 Квалифицированные виды преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 118 УК РФ

В ч. 2 ст. 111 УК РФ содержится девять квалифицированных видов данного вида.

В ч. ч. 3, 4 ст. 111 УК РФ – три особо квалифицированных состава.

В ч. 2 ст. 118 УК РФ предусмотрена одна квалифицированная разновидность неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью.

По п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ уголовно-правовое значение имеет отдельные свойства личности потерпевшего, связанные с его возрастом, состоянием физического и психического здоровья, родом профессиональной занятости, а также выполнением общественно полезных действий.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 6 Постановления № 1 служебная деятельность – это деятельность «лица, входящая в круг его обязанностей, вытекающая из трудового договора (контракта) с государственными,

муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству» [36].

Общественный долг – это «осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и другое)» [36].

Категория «малолетства» является гражданско-правовой. Согласно ч. 1 ст. 28 Гражданского кодекса РФ малолетними признаются физические лица в возрасте до 14 лет [8].

Беспомощным признается состояние, при котором потерпевший «неспособен в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, ... в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» (абз. 1 п. 7 Постановления № 1) [36].

Также в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ указан признак, имеющий отношение к объективной стороне данного посягательства, – это способ преступления в виде особой жестокости, издевательства и мучений.

Из положений п. 8 Постановления № 1 следует, что особая жестокость – это способ, связанный с причинением особых мучений и страданий жертве вследствие её пытки, истязания и глумления.

Однако следует обратить внимание на то, что не все примеры проявления «особой жестокости», даваемая по отношению к п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, приемлемы для характеристика данного способа по ст. 111 УК РФ.

В частности, речь не может идти о сожжении жертвы заживо или даче её яда длительного действия. В случае, если жертва в результате такого воздействия останется жива и ей будет причинен тяжкий вред здоровью, содеянное должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ещё одним способом – общеопасным.

Опять же, в силу отсутствия отдельного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором бы содержались разъяснения относительно толкования данного и других терминов относительно ст. 111 УК РФ, мы можем обратиться к положениям Постановления № 1. Из содержания абз. 1 п. 9 Постановления № 1 следует, что это должен быть такой способ, «который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)» [36].

Соответственно, применительно к п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ, это должен быть такой способ, который опасен не только для здоровья потерпевшего, но хотя бы ещё одного лица, то есть способ, примененный в общественном месте, а значит нарушающий общественную безопасность.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что преступление по п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ является двухобъектным, так дополнительным непосредственным объектом здесь будет выступать общественная безопасность.

Следующая квалифицированная разновидность ст. 111 УК РФ, характеризующая объективную сторону данного деяния, закреплена в п. «з» ч. 2 данной нормы. Здесь речь идёт о наличии такого дополнительного (факультативного) признака как орудие преступления, который выражен в «применении оружия или предметы, используемые в качестве оружия.

Относительно толкования сущности «применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия» обратимся к п. 23 Постановление № 29.

Оружием признаются предметы, отвечающие одновременно двум критериям:

- причисление их к одному из видов оружия (холодному, газовому, огнестрельному) в соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [56];
- признанные их одним видов оружия на основании судебно-баллистической экспертизы [37].

Так, по приговору Харцызского межрайонного суда Донецкой Народной Республики Б. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции признала данную квалификацию правильной, указав следующее: «...использование ножа, признанного заключением эксперта гражданским холодным оружием, в качестве предмета, усиливающего поражающий эффект на тело потерпевшего, подтверждено объективно.

Именно по причине действий осужденного, потерпевший получил тяжкий вред здоровью» [16].

«Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и тому подобное)» [37].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики Третьего кассационного суда общей юрисдикции:

З. была осуждена по ч. 1 ст. 111 УК РФ. В кассационной жалобе представитель потерпевшего – адвокат И.Т. Амирахов ...считает необоснованным перекалфикацию судом первой инстанции действий З. с п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела и доводы кассационной жалобы с дополнением, судебная коллегия оснований для изменения или отмены судебных решений не находит.

Правовая оценка действиям осужденной по ч. 1 ст. 111 УК РФ дана правильная и соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Вопреки доводам кассационной жалобы, действия З., квалифицированные органом следствия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, судом обоснованно квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия» излишне вменен в вину З., поскольку каблуки женских сапог, обутых на ноги, являются составной частью обуви З., в которой она пришла заведение, и заведомо не приискивала их в целях совершения преступления (нанесения ими удара по голове потерпевшего, в результате чего ему была причинена тупая травма правого глаза) [18].

Как показывает данный пример из судебной практики, в качестве предмета, используемого в качестве оружия, должны расцениваться предметы, специально приисканные для совершения посягательства.

А вот ещё в одном случае Второй кассационный суд общей юрисдикции квалификацию по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ признал правильной.

Так, по приговору Енакиевского межрайонного суда Донецкой Народной Республики от 26 марта 2024 г. Ф. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В кассационной жалобе осужденный Ф. с состоявшимися судебными решениями не соглашается, считает, что его действия неправильно квалифицированы судом по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, так как у него отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Однако вышестоящая судебная инстанция не согласилась с доводами жалобы, указав следующее: «...характер действий Ф. свидетельствует о том, что он действовал с прямым умыслом, т.к. осужденный нанес три удара клинком

ножа в область грудной клетки и левой руки потерпевшего, причинивших потерпевшему колото-резанное ранение грудной клетки слева, проникающее в левую плевральную полость с повреждением левого желудочка, гемоперикард, левосторонний гемоторакс, геморрагический шок 1 ст., которое относится к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни, а также колото-резанные ранения левого плеча, которые относятся к повреждениям, причинившим легкий вред здоровью» [14].

Также, исходя из содержания абз. 2 и 6 п. 23 Постановления № 29 следует, что к предметам, используемых в качестве оружия, применительно к преступлениям по ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ, следует относить «механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами...собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека...» [37].

Таким образом, ожоги от кислоты или телесные повреждения от укуса собак, в зависимости от тяжести повреждений, должны квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112 или п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Ещё один квалифицирующий признак, характеризующий объективную сторону преступления по ст. 111 УК РФ, предусмотрен в п. «и». Речь идёт «о публичной демонстрации, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» [53].

Этот признак введён Федеральным законом от 08.08.2024 г. № 218-ФЗ [58].

Как пишет П.С. Яни, «публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, заключается в открытом показе материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, однако без возможности самостоятельного их использования (путем сохранения на своем компьютерном устройстве, размещения на

интернет-страницах от своего имени и тому подобное). Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещенной законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах групп пользователей (в социальных сетях или на интернет-страницах)» [60, с. 33].

Также ч. 2 ст. 111 УК РФ содержит признаки, характеризующие субъективную сторону преступления. Речь идёт о специальных мотивах и цели преступления.

Так, в п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ речь идёт о «хулиганских побуждениях».

Исходя из положений абз. 1 п. 12 Постановления № 1 «хулиганские побуждения» свидетельствуют о том, что «поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение» [36].

Равным образом и в абз. 1 п. 1 Постановления № 45 закреплено, что явное неуважение к обществу» свидетельствует о проявлении «грубого нарушения общественного порядка» [38].

Таким образом, в данном случае речь идёт о наличии дополнительного объекта преступления – общественном порядке.

Второй специальный мотив закреплён в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ – это «мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [53]. Его также можно назвать «экстремистским».

В п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ говорится о совершении рассматриваемого преступления со специальной целью – использование органов или тканей потерпевшего.

При этом законодатель не конкретизировал цель использования. В большей степени в современных реалиях это предполагает трансплантацию органов или тканей. Здесь нужно отметить, что сам факт изъятия органа уже необходимо рассматривать как тяжкий вред здоровью.

В ч. 3 ст. 111 УК РФ предусмотрено два особо квалифицированных состава умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Так, в п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ говорится о совершении данного преступления с простой формой соучастия, то есть группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Так, по приговору Избербашского городского суда Республики Дагестан от 12 августа 2024 г. Д. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. В кассационной жалобе адвокат М.М. Гугаев в интересах осужденного Д. просил приговор отменить, переqualифицировать действия осужденного на ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Оставляя приговор в силе, суд кассационной инстанции указал следующее:

«Оснований для квалификации действий осужденного по ч. 1 ст. 118 УК РФ нет, поскольку, как верно указано в приговоре, Д. наносил ногами удары потерпевшему в голову умышленно, желая причинить тяжкий вред его здоровью. На это указывает количество ударов, их направление и сила, нанесение их ногами, причем удары ногами в голову осужденный нанес даже после падения потерпевшего. Эти действия он совершил непосредственно после нанесения М. ударов в голову потерпевшему, тем самым продолжив причинение ему тяжкого вреда здоровью. Вопреки доводам кассационной жалобы, оснований разделять действия М. и Д. нет, поскольку они совершены в одно время, последовательно друг за другом, с одинаковой локализацией и силой, привели к единому результату» [17].

Следовательно, действия Д. квалифицируются как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (в зависимости от обстоятельств дела – возможно, по ст. 111 УК РФ), а не по ч. 1 ст. 118 УК РФ. Действия М. и Д.

рассматриваются как совместные и взаимосвязанные, направленные на достижение единого преступного результата.

Что касается п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, то как и в случае с убийством, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам при отсутствии единого умысла и совершенное в разное время, не образует совокупность преступлений. Это основано на положениях ч. 1 ст. 17 УК РФ.

В ч. 4 ст. 111 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленно причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Поскольку в целом данное деяние относится к преступлениям против здоровья, то жизнь потерпевшего здесь выступает в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны.

Как отмечено выше, объективная сторона преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ имеет сложную структуру, выраженную в наличии сразу двух последствий – тяжкий вред здоровью и смерть жертвы.

При этом и с субъективной стороны данное деяние характеризуется двумя формами вины – умыслом и неосторожностью. Умысел направлен на причинение вреда здоровью, а неосторожность – смерти.

Так, по приговору Рыбинского городского суда Ярославской области от 10 октября 2024 года М.Д. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Как установил суд, «умысел М.Д. на причинение потерпевшему, сидящему перед ним на стуле, на котором последний скончался до приезда скорой медицинской помощи, прибывшей в квартиру в 22 часа 10 минут, тяжкого вреда здоровью подтверждается фактически совершенными им действиями, а именно нанесение с достаточной силой не менее 4 ударов руками в область живота, повлекших закрытую тупую травму живота с повреждением внутренних органов, что согласуется с заключениями судебно-медицинских экспертиз, что повлекло причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и наступление по неосторожности смерти потерпевшему. Между умышленными действиями М.Д., причинившим потерпевшему закрытую

тупую травму живота, расценивающуюся как тяжкий вред здоровью, и смерть потерпевшего имеется прямая причинно-следственная связь, при этом все обнаруженные у потерпевшего телесные повреждения в области живота, повлекшие тяжкий вред его здоровью и его последующую смерть, были причинены прижизненно, от не менее 4 травматических воздействий, следовавших в незначительный промежуток времени одно за другим, возникновение тупой травмы живота при падении с высоты роста на плоскость исключается. При этом, с силой нанося такие удары в область живота, где расположены жизненно-важные органы человека, М.Д. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность причинения тяжкого вреда его здоровью и желал этого. Последствия же в виде смерти имели место за пределами его умысла и охватываются неосторожной формой вины» [15].

В данном случае М.Д. действовал умышленно, нанося не менее 4 ударов в область живота, что привело к тяжкому вреду здоровью потерпевшего. Смерть потерпевшего наступила в результате полученных травм, но не входила в умысел М.Д. – она квалифицирована как неосторожное последствие. Суд подтвердил прямую связь между действиями М.Д. и наступлением смерти. Все травмы были нанесены прижизненно и в короткий промежуток времени, что исключает альтернативные версии (например, падение).

В одном из учебных пособий проведено подробное отграничение преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, от смежных общественно опасных посягательств, путём визуализации в таблицах.

В частности, перечислены отграничительные признаки ст. 105 УК РФ от ч. 4 ст. 111 УК РФ, что является одним из самых актуальных вопросов по рассматриваемой теме в силу того, что и ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривают последствия в виде смерти человека. Авторы указывают два ключевых критерия, по которым необходимо проводить разграничение – объект преступления и форму вины по отношению к общественно опасным последствиям [49, с. 9].

Т. Р. Лукманов и С. А. Дробот указывают на временной интервал, как одно из оснований разграничения ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Вот, что они пишут по данному поводу: «Одним из критериев квалификации является временной интервал, определяющий момент наступления смерти. Установлено, что если жертва скончалась непосредственно на месте инцидента или вскоре после совершения преступления, это свидетельствует о преднамеренных действиях виновного, направленных на лишение жизни. В ситуации же, когда смерть произошла длительное время спустя, например, в клинике под медицинским наблюдением, встает вопрос о неумышленном убийстве в результате причинения тяжкого вреда» [26, с. 237].

Здесь хотелось бы обратить внимание на некорректность формулировки, употребляемой отмеченными авторами. Во-первых, действующий УК РФ не делит убийства на умышленные и неумышленные. Исходя из понятия убийства, даваемого в ч. 1 ст. 105 УК РФ, убийство – это только умышленное лишение жизни другого человека. В частности, именно в таком разрезе даётся определение убийства в одном из учебно-методических пособий – «под убийством надлежит понимать умышленные насильственные деяния, в результате которых другой человек (не субъект данного преступления) лишается жизни» [47, с. 59].

Соответственно, причинение смерти по неосторожности к убийству не относится. Во-вторых, причинение смерти по неосторожности – это самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РФ, как и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Следовательно, если речь о наступлении смерти, выражаясь словами авторов, спустя длительное время «в клинике под медицинским наблюдением», то тогда встает вопрос о причинении смерти по неосторожности в результате тяжкого вреда, то о квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ [26, с. 237].

Если умысел был направлен на убийство, но смерть не наступила по независящим обстоятельствам, квалификация осуществляется по ч. 3 ст. 30 и ст. 105 УК РФ (покушение на убийство) [26, с. 234].

Как отмечалось выше, в ч. 2 ст. 118 УК РФ предусмотрен один квалифицированный признак, связанный со специальными характеристиками субъекта преступления. Речь идёт о лицах, ненадлежащим образом исполняющих свои профессиональные обязанности.

Как следует из абз. 1 п. 3 Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации, утвержденного ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017, к таким лицам могут относиться медицинские работники, которые не приняли всего комплекса медицинских мер и провели некачественное лечение [32].

К примеру, в ходе родов у пациентки произошла внутриутробная гибель плода. К. и лечащий врач были обвинены в ненадлежащем оказании медицинской помощи: несвоевременное проведение кесарева сечения, несмотря на признаки острой гипоксии плода.

Результаты КТГ (кардиотокографии) свидетельствовали о гипоксии плода.

Эксперты подтвердили, что при своевременном проведении кесарева сечения ребенок мог родиться живым.

Заключения комиссий экспертов указали на неправильную тактику ведения родов и отсутствие адекватной медицинской помощи.

Должностная инструкция К. предусматривала контроль за качеством оказания медицинской помощи и принятие решений в экстренных ситуациях.

Суд подтвердил наличие причинно-следственной связи между действиями К. и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Внутриутробная гибель плода квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью.

К. как заведующий отделением нес ответственность за контроль и принятие решений в экстренных ситуациях [21].

Однако, помимо медицинских работников ответственность по ч. 2 ст. 118 УК РФ могут нести и представители других профессий, что подтверждают следующие два примера из судебной практики:

В первом случае потерпевшая получила тяжкий вред здоровью (закрытый перелом хирургической шейки левой плечевой кости со смещением) после того, как двери автобуса закрылись, и автобус начал движение, в результате чего она упала на проезжую часть.

Т. был осужден по ч. 2 ст. 118 УК РФ за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, выразившееся в том, что он, будучи водителем автобуса, не убедился в отсутствии пассажиров перед закрытием дверей и началом движения транспорта [20].

Во втором казусе, в результате пожар на подстанции наступила гибель четырех человек, одному причинен тяжкий вред здоровью, а также уничтожено имущество. В этой связи, К. был обвинен в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей, а именно в не организации регулярного скашивания травы на территории подстанции, что, в итоге, и привело к пожару. Согласно распоряжению и трудовому договору, К. обязан был обеспечивать противопожарную безопасность, но не выполнил эти обязанности [19].

Как показывают данные примеры из судебной практики, в двух первых случаях деяние виновных лиц было выражено в форме действия, а в третьем – в форме бездействия.

2.3 Привилегированные виды умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

Привилегированные разновидности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью закреплены в ст. ст. 113, 114 УК РФ. Фактически речь идёт о трёх видах таких деяний, поскольку в ст. 114 УК РФ содержатся два привилегированных вида – первый связан с причинением тяжкого вреда

здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1), а второй – с причинением такого вреда при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2). Соответственно, в ст. 113 УК РФ речь идёт об аффекте.

Сущность объекта и объективной сторона преступления по ст. 113 УК РФ аналогична деянию по ст. 111 УК РФ, за единственным исключением – наличием личности потерпевшего как дополнительного признака, характеризующего объект преступления. Точнее речь идёт не о самой личности, а её поведении. В отличие от п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, где учитывается «положительное» поведение потерпевшего, которое повышает степень общественной опасности данного деяния, по ст. 113 УК РФ поведение жертвы, наоборот, носит резко отрицательный характер, что снижает степень общественной опасности посягательства.

Существенным отличием по субъективной стороне является наличие в качестве дополнительного признака «эмоций», проявляемых в аффекте – внезапно возникшем сильном душевном волнении, обязательно вызванный:

- насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.
- иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, если они могли вызвать сильное душевное волнение у виновного.

Следовательно, если аффект возник по иным причинам (например, личные переживания, не связанные с поведением потерпевшего), состав преступления по ст. 113 УК РФ не применяется.

Также нельзя говорить о квалификации по ст. 113 УК РФ в случае, когда сильное душевное волнение у виновного возникло вследствие правомерных действий потерпевшего.

Для квалификации по ст. 113 УК РФ обязательно нужно подтвердить наличие состояния аффекта экспертным путём, то есть результатами судебно-психиатрической экспертизы.

В научной доктрине аффект принято подразделять на два вида: физиологический и патологический [55, с. 43].

Лицо может нести уголовную ответственность только при наличии признаков физиологического аффекта, поскольку нахождение в состоянии патологического аффекта свидетельствует о невменяемости во время совершения преступления, а значит и об отсутствии субъекта преступления.

Как отмечено выше, в ч. 1 ст. 114 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Для анализа признаков данного состава необходимо отталкиваться от понятия необходимой обороны, даваемой в ст. 37 УК РФ.

Исходя из содержания данной нормы следует, что необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

А превышение пределов необходимой обороны – это умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Признаками такого превышения являются:

- несоразмерность защиты и посягательства: например, если посягательство не было опасным для жизни, но обороняющийся причинил тяжкий вред здоровью нападавшего;
- умышленность действий: виновный осознаёт, что его действия выходят за пределы допустимой обороны, но продолжает их совершать.

Необходимо отметить, что в данном случае, как и по ст. 113 УК РФ речь идёт о неправомерных действиях со стороны потерпевшего, что вызывает конкуренцию между ч. 1 ст. 114 УК РФ и ст. 113 УК РФ, разрешаемую в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19: «...для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и,

следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения, тогда как для преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, этот признак (наличие аффекта) не обязателен. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ» [39].

«Базовой» статьей для квалификации преступления по ч. 2 ст. 114 УК РФ является ст. 38 УК РФ. Согласно данной нормы, не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Превышение мер задержания – это умышленные действия, явно выходящие за пределы разумной достаточности и необходимости для задержания лица. Например, если задерживаемое лицо не оказывает сопротивления, но задерживающему причиняется тяжкий вред здоровью.

Обратим внимание, что А.П. Усачева, анализируя преступления по ст. ст. 113, 114 УК РФ, приходит к выводу, что в данном случае речь идёт о об уголовно-правовых нормах с «двойной преюдицией», так как они не только наказывают за совершённое преступление, но и предупреждают совершение более тяжких преступлений. Например, привлечение к ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) или при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ) может предотвратить более тяжкие последствия, такие как убийство или причинение тяжкого вреда здоровью [55, с. 43].

Так, преступление по ст. 113 УК РФ предупреждает совершение тяжких преступлений, так как виновный, находясь в состоянии сильного душевного волнения, может остановиться на причинении средней тяжести вреда, а не тяжкого или убийства. А ст. 114 УК РФ позволяет избежать более тяжких последствий, так как виновный действует в условиях защиты от посягательства, но превышает допустимые пределы [55, с. 43-44].

Таким образом, ключевая особенность преступления по ст. 113 УК РФ – обязательное наличие состояния аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Специфика деяний по ст. 114 УК РФ выражается в следующем:

- по ч. 1 ст. 114 УК РФ – в несоразмерности защиты и посягательства;
- по ч. 2 ст. 114 УК РФ – несоразмерность действий задерживающего и реальной необходимости.

По итогам анализа вопрос, изложенных в настоящей главе, мы сформулировали следующие выводы:

Понятие тяжкого вреда здоровью является комплексным, сочетающим медицинские и правовые аспекты.

Для совершенствования правоприменительной практики необходимо:

Во-первых, уточнить медицинские критерии определения «психического расстройства», в части формулировки критериев «длительность», «стойкость» утраты общей трудоспособности», с учётом которых оценивается степень психического расстройства, внося соответствующие изменения в п. 5.1.8 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Во-вторых, считаем необходимым расширить признак тяжкого вреда здоровью в виде «неизгладимого обезображивания» за счёт указания на открытые части тела, видимые для окружающих.

С этой целью предлагаем, в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ формулировку ««...или выразившегося в неизгладимом обезображивании

лица» изменить на «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, шеи, кистей рук и ног».

Ч. 2 ст. 111 УК содержит девять квалифицированных составов, в которых учитываются:

- свойства личности потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессиональная деятельность, выполнение общественного долга);
- способы преступления: особая жестокость, издевательство, мучения, общеопасный способ, применение оружия или предметов в качестве оружия;
- специальные мотивы и цели: хулиганские побуждения, экстремистские мотивы, цель использования органов или тканей потерпевшего;
- публичная демонстрация (включая СМИ и интернет).

Ч. ч. 3 и 4 ст. 111 УК содержат три особо квалифицированных состава.

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, зависит от объективных и субъективных признаков, способа совершения, свойств потерпевшего и мотивов виновного.

Отграничение от убийства основывается на объекте посягательства и форме вины.

Профессиональная ответственность по ч. 2 ст. 118 УК РФ распространяется на медицинских работников, водителей, специалистов по безопасности и других лиц, чьи действия (бездействие) привели к тяжкому вреду здоровью.

Ключевая особенность преступления по ст. 113 УК РФ – обязательное наличие состояния аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Специфика деяний по ст. 114 УК РФ выражается в следующем:

- по ч. 1 ст. 114 УК РФ – в несоразмерности защиты и посягательства;
- по ч. 2 ст. 114 УК РФ – несоразмерность действий задерживающего и реальной необходимости.

Заключение

По итогам исследования всех вопросов, проанализированных в настоящем исследовании, необходимо сделать следующие выводы:

Исторический путь института ответственности за тяжкий вред здоровью в государствах древнего мира демонстрирует переход:

- вначале, от физического возмездия (талион, кровная месть) к денежным компенсациям, а затем к публичному уголовному преследованию;
- от коллективной ответственности – к индивидуализации наказания с учётом вины, мотивов и обстоятельств.

Во всех древних правовых системах наказание зависело от социального статуса потерпевшего и виновного (свободные и рабы, богатые и бедные).

В современном праве, включая УК РФ, этот принцип формально устранён, но сохраняется в виде индивидуализации наказания и учёта личности виновного (например, ст. 60 УК РФ).

В древних системах (Законы Ману, Русская Правда) право было неразрывно связано с религиозными и моральными нормами. Сегодня эти аспекты проявляются в принципах гуманизма и справедливости (ст. ст. 6-7 УК РФ).

Ответственность врачей за причинение вреда здоровью – сквозной принцип, начиная с Законов Хаммурапи (отрубание руки) и заканчивая ч. 2 ст. 118 УК РФ (наказание за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей).

Древние системы уже учитывали состояние опьянения (Законы Ману) и умысел (Законы Солона) как факторы, усиливающие наказание. Эти подходы сохранены в современном УК РФ (ч. 2 ст. 63, ст. ст. 25-26).

Во всех системах присутствовал механизм возмещения ущерба потерпевшему – от выплаты «виры» в Русской Правде до компенсации морального вреда в современном праве (ст. 151 Гражданского кодекса РФ).

Судебники 1497 и 1550 годов стали поворотным моментом в развитии российского уголовного права. Они не только закрепили переход от частноправовых к публично-правовым механизмам регулирования, но и впервые систематизировали преступления против личности, разграничив их по объекту посягательства. Несмотря на архаичные элементы (например, судебный поединок), эти памятники права заложили фундамент для современной системы уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и жизни.

Соборное Уложение 1649 г. впервые чётко закрепило принцип учёта инициативы в конфликте:

Если пострадавший сам спровоцировал драку, то он лишался права на компенсацию за причинённые ему телесные повреждения.

Это свидетельствует о стремлении законодателя к справедливости и предотвращению злоупотреблений правом.

В Артикул воинском 1715 г. жестокость наказаний сочеталась с попытками формализации и систематизации права. Его нормы были направлены не столько на справедливость, сколько на устрашение и поддержание дисциплины в условиях формирования регулярной армии и укрепления абсолютистского государства.

Многие положения Уложений 1845 г. и 1903 гг. актуальны и для УК РФ. Это и признаки тяжкого вреда здоровью, и сочетание юридического с медицинским критериев при определении вреда здоровью, и квалифицированные с привилегированными составы преступлений.

Советское уголовное законодательство развивалось в сторону большей детализации и социальной защиты, отражая изменения в общественных отношениях и приоритетах государства.

Постепенное увеличение числа квалифицированных составов и уточнение признаков тяжких повреждений свидетельствовало о стремлении законодателя более точно охватить все опасные формы посягательств на здоровье.

Отсутствие дифференциации по тяжести неосторожных повреждений в УК РСФСР 1922 г. сменилось более четкой градацией в последующих кодексах.

Определяя место преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в системе преступлений против личности необходимо отметить, что они относятся к группе преступлений против здоровья и к подгруппе посягательств, влекущих фактический вред здоровью личности.

Правовое регулирование вопросов, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, в РФ основано на конституционных гарантиях, уголовно-правовых нормах и медицинских критериях. Конституция РФ закрепляет высшую ценность прав и свобод человека, включая право на жизнь и охрану здоровья, что обуславливает необходимость их эффективной защиты.

УК РФ устанавливает ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, дифференцируя преступления по форме вины и степени общественной опасности.

Понятие здоровья и охраны здоровья определяется на федеральном уровне. Также законодатель подчёркивает комплексный характер государственной политики в этой сфере. Таким образом, правовая защита здоровья граждан в России осуществляется на основе системного взаимодействия конституционных, уголовно-правовых, медицинских и социальных норм, что обеспечивает всестороннюю охрану жизни и здоровья как высших ценностей.

Понятие тяжкого вреда здоровью является комплексным, сочетающим медицинские и правовые аспекты.

Для совершенствования правоприменительной практики необходимо:

Во-первых, уточнить медицинские критерии определения «психического расстройства», в части формулировки критериев «длительность», «стойкость» утраты общей трудоспособности», с учётом которых оценивается степень психического расстройства, внеся

соответствующие изменения в п. 5.1.8 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Во-вторых, считаем необходимым расширить признак тяжкого вреда здоровью в виде «неизгладимого обезображивания» за счёт указания на открытые части тела, видимые для окружающих.

С этой целью предлагаем, в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ формулировку «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица» изменить на «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, шеи, кистей рук и ног».

Понятие тяжкого вреда здоровью является комплексным, сочетающим медицинские и правовые аспекты.

Для совершенствования правоприменительной практики необходимо:

Во-первых, уточнить медицинские критерии определения «психического расстройства», в части формулировки критериев «длительность», «стойкость» утраты общей трудоспособности», с учётом которых оценивается степень психического расстройства, внося соответствующие изменения в п. 5.1.8 Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Во-вторых, считаем необходимым расширить признак тяжкого вреда здоровью в виде «неизгладимого обезображивания» за счёт указания на открытые части тела, видимые для окружающих.

С этой целью предлагаем, в диспозицию ч. 1 ст. 111 УК РФ формулировку «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица» изменить на «...или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, шеи, кистей рук и ног».

Ч. 2 ст. 111 УК содержит девять квалифицированных составов, в которых учитываются:

- свойства личности потерпевшего (возраст, состояние здоровья, профессиональная деятельность, выполнение общественного долга);

- способы преступления: особая жестокость, издевательство, мучения, общеопасный способ, применение оружия или предметов в качестве оружия;
- специальные мотивы и цели: хулиганские побуждения, экстремистские мотивы, цель использования органов или тканей потерпевшего;
- публичная демонстрация (включая СМИ и интернет).

Ч. ч. 3 и 4 ст. 111 УК содержат три особо квалифицированных состава.

Таким образом, квалификация преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, зависит от объективных и субъективных признаков, способа совершения, свойств потерпевшего и мотивов виновного.

Отграничение от убийства основывается на объекте посягательства и форме вины.

Профессиональная ответственность по ч. 2 ст. 118 УК РФ распространяется на медицинских работников, водителей, специалистов по безопасности и других лиц, чьи действия (бездействие) привели к тяжкому вреду здоровью.

Ключевая особенность преступления по ст. 113 УК РФ – обязательное наличие состояния аффекта, вызванного неправомерными действиями потерпевшего.

Специфика деяний по ст. 114 УК РФ выражается в следующем:

- по ч. 1 ст. 114 УК РФ – в несоразмерности защиты и посягательства;
- по ч. 2 ст. 114 УК РФ – несоразмерность действий задерживающего и реальной необходимости.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10. С. 18-22.
2. Векленко В.В., Галюкова М.И. Об определении понятия «преступления против здоровья человека» // Российский судья. 2014. № 2. С. 10-13.
3. Воинцев А.Н., Фадеев И.А. Институт преступлений против личности по законодательству Российской Империи во второй половине XIX в. // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара, 2023. С. 78-81.
4. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, 1998, 10 декабря.
5. Гарскова А.И. Установление степени тяжести причиненного вреда здоровью // Аллея науки. 2024. № 10 (97). С. 869-874.
6. Голованова Н.А. Уголовное право Англии. М. : Юрайт. 2025. 189 с.
7. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. Изд. 2-е, перераб. и доп. М: Проспект, 2016. 355 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <https://pstu.ru/download/1180422238.ammurapi.pdf> (дата обращения: 15.11.2025).
10. Злобина О.Ю., Солодун Ю.В. Психическое расстройство как признак тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 8. С. 97-114.

11. История государства и права зарубежных стран. Хрестоматия. Часть 2. Древний Восток : Древняя Индия, Древний Китай / авт.-сост. Еремин А.В. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020. 124 с.

12. История государства и права зарубежных стран. Хрестоматия. Часть 3. Античность: Древняя Греция. Древний Рим / авт.-сост. Еремин А.В. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2022. 96 с.

13. Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М. : РУСАЙНС, 2018. 436 с.

14. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2025 г. № 77-1692/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07.08.2025 г. № 77-1950/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2025 г. № 77-2121/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2025 г. № 77-827/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.08.2025 г. № 77-1587/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2025 г. № 77-3264/2025 // // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2025 г. № 77-1588/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 г. по делу № 77-1853/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: постатейный / под. ред. А.В. Бриллиантова. Том 1. 3-е изд. М.: Проспект, 2021. 947 с.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

24. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2025).

25. Красавчикова Л.О. Право на охрану здоровья (гражданско-правовой аспект). Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск: изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1986. 66 с.

26. Лукманов Т.Р., Дробот С.А. Разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ // Социальное управление: студенческая наука. 2024. Том 6, вып. 2 (Suppl.). С. 234-239.

27. Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

28. Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против здоровья и их предупреждение: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2005. 240 с.

29. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.

30. Попов И.А. Генезис уголовной ответственности за преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью в досоветской России // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика.

Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тамбов, 2025. С. 312-317.

31. Попрядухина И.В. Преступления против личности по Судебнику 1497 г. // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (16). С. 331-333.

32. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации, утвержденные ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

34. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 4. Ст. 591.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных

преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

41. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 г. № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Пространная Русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). URL: https://dep_iogip.pnzgu.ru/ (дата обращения: 15.11.2025).

43. Расторопов С.В. Понятие преступлений против здоровья человека в доктрине уголовного права России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 62-66.

44. Российское законодательство X-XX веков: законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 /отв. ред.: Горский А.Д.; под общ. ред.: Чистякова О.И. - М. : Юрид. лит., 1985. 520 с.

45. Российское законодательство X-XX веков: Акты Земских соборов. В 9-ти томах. Т. 3 /отв. ред.: Маньков А.Г.; под общ. ред.: Чистяков О.И. - М. : Юрид. лит., 1985. 512 с.

46. Российское законодательство X-XX вв. В 9-ти т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/ Под ред. Чистякова О.И.; Отв. ред. тома А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.

47. Российское уголовное право (Особенная часть тема 1-11): учебно-методическое пособие/ под ред. Громова В.Г., Глуховой Е.О., Елисеевой С.Н. [и др.] - Саратов : изд-во «Саратовский источник», 2024. 260 с.

48. Савин А.А. Проблемы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-6. С. 48-50.

49. Сафонов О.А., Фартуков Д.Н., Чукин Д.С. Уголовное право Российской Федерации в вопросах и ответах: учебное пособие. Саратов: изд-во «Саратовский источник», 2025. 180 с.

50. Состояние преступности в России за 2024 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/> (дата обращения: 23.11.2025).

51. Тукбаева А.С. Криминологический анализ ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» // Архонт. 2024. № 9 (48). С. 44-48.

52. Уголовное право России. Часть особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2014. 816 с.

53. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

54. Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

55. Усачева А.П. Причинения вреда здоровью при наличии привилегирующих обстоятельств – нормы с двойной превенцией? // Российский следователь. 2024. № 5. С. 43-46.

56. Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

57. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

58. Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4914.

59. Французский уголовный кодекс 1810 года: с изменениями и дополнениями по 1 июня 1940 г. / пер. Н.С. Лапшиной; под ред. М.М. Исаева; Всесоюзный институт юридических наук МЮ СССР. - М. : Юридическое издательство, 1947. 372 с.

60. Яни П.С. Совершение преступления с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях // Законность. 2025. № 1. С. 30-34; № 2. С. 33-36.